

АЛЕКСАНДР ДЮМА МЮРАТ

История знаменитых преступлений

Александр Дюма

Мюрат

«Public Domain»

Дюма А.

Мюрат / А. Дюма — «Public Domain», — (История знаменитых преступлений)

«Знаменитые преступления» Александра Дюма-отца, быть может, известны менее его романов, однако не менее значимы в его творчестве. Это собрание интригующих историй о знаменитых преступниках и преступлениях в европейской истории – от эпохи Возрождения до XIX столетия, от Англии до России – представляет читателю живописную и устрашающую картину яростных страстей и ярких событий. Вся человеческая мудрость заключается в двух словах: ждать и надеяться.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Александр Дюма Мюрат (1815)

18 июня 1815 года, в тот самый час, когда при Ватерлоо решались судьбы Европы, нищенски одетый человек молча шел по дороге из Тулона в Марсель. Добравшись до ущелья Олиульских гор, он остановился на холме, с которого открывался великолепный вид. То ли человек добрался наконец до цели своего путешествия, то ли ему захотелось, прежде чем углубиться в мрачное каменистое ущелье, которое называют Фермопилами Прованса, еще немного полюбоваться чудесным южным пейзажем, раскинувшимся до самого горизонта, но только он уселся на край придорожной канавы; за спиной у него были горы, возвышавшиеся уступами над северной окраиной города, а у ног раскинулась плодородная равнина, словно оранжерея, изобилующая растениями, неизвестными в других частях Франции. За равниной, сверкавшей в последних лучах солнца, простиралось море, ровное и гладкое, как стекло; по его поверхности, подгоняемый свежим бризом, скользил в сторону Лигурийского моря военный бриг. Нищий жадно следил за ним глазами до тех пор, пока он не скрылся между окончательностью мыса Жьен и первым из Иерских островов, а когда белая точка растаяла, тяжело вздохнул, опустил голову на руки и застыл, погружившись в размышления; так он сидел, пока его не заставил вздрогнуть стук копыт. Нищий вскинул голову, тряхнул длинными черными волосами, как будто отгоняя горькие навязчивые мысли, и, взглянув в сторону выхода из ущелья, откуда доносился топот, увидел двух всадников, которых он явно узнал, поскольку тут же встал во весь рост, отбросил посох и, скрестив руки на груди, повернулся к ним лицом. Всадники же, едва завидя нищего, остановились; ехавший первым спешил, бросил поводья спутнику и, несмотря на то, что находился от человека в лохмотьях шагах в пятидесяти, снял шляпу и почтительно двинулся вперед. Нищий стоял с выражением угрюмого достоинства на лице, а когда тот приблизился, спросил:

– Ну как, господин маршал, у вас есть новости?

– Есть, ваше величество, – печально ответил спрошенный.

– И каковы же они?

– Таковы, что я предпочел бы, чтобы их сообщил вашему величеству кто-нибудь другой.

– Значит, император отказался от моих услуг. Неужели он забыл Абукир, Эйлау¹, Москву?

– Нет, ваше величество, он просто вспомнил о неаполитанском договоре, взятии Реджо и объявлении войны вице-королю Италии².

Нищий схватился за голову.

– Да, да, быть может, в его глазах я и заслужил эти упреки, но не должен же он забывать, что во мне сидят два человека: солдат, которого он сделал своим братом, и его брат, которого он сделал королем. Да, как брат, я виноват, и очень виноват перед ним, но как король – небом клянусь! – не мог поступить иначе. Мне пришлось выбирать между шпагой и короной, между полком и народом. Погодите-ка, Брюн³, вы ведь знаете, как все случилось! Был английский

¹ *Абукир* – город в Египте, где в 1799 г. Наполеон одержал победу над турками; *Эйлау* – город в Пруссии, где в 1807 г. Наполеон одержал победу над русско-прусской армией.

² В январе 1814 г. Мюрат, в надежде сохранить за собой Неаполитанское королевство, изменил Наполеону, заключил союз с Австрией и Англией и открыл военные действия против вице-короля Италии, пасынка Наполеона принца Евгения Богарне, заняв город Реджо.

³ *Брюн, Гийом Мари* (1763–1815) – маршал Франции, во время Ста дней руководил обороной Южной Франции, убит роялистами в Авиньоне.

флот, и его пушки грохотали в порту, были вопящие на улицах неаполитанцы... Будь я один, я на одном суденышке прорвался бы сквозь флот, саблей пробил бы себе путь сквозь толпу, но со мною была жена, дети. И все же я сомневался: мысль о том, что меня станут называть предателем, перебежчиком, заставила меня пролить больше слез, чем я пролью, теряя трон и даже близких... Словом, я ему не нужен, верно? Не нужен как генерал, капитан, солдат? Что же мне остается делать?

– Ваше величество, вам следует немедленно покинуть Францию.

– А если я не подчинюсь?

– В таком случае я, согласно имеющемуся у меня приказу, должен буду вас арестовать и предать военному суду.

– Но ты же этого не сделаешь – не так ли, мой старый товарищ?

– Сделаю, моля Господа ниспослать мне смерть в тот миг, когда мне придется схватить вас.

– Узнаю вас, Брюн, вам удалось остаться отважным и преданным. Но вам никто не предлагал королевства, никто не возлагал вам на голову огненный обруч, что зовется короной и сводит с ума, никто не заставлял вас выбирать между совестью и семьей. Итак, я должен покинуть Францию, снова начать жизнь скитальца и сказать прости моему Тулону, с которым у меня связано столько воспоминаний. Взгляните, Брюн, – продолжал Мюрат, опершись на руку маршала, – ведь сосны здесь не хуже, чем на вилле Памфило, пальмы – такие же, как в Каире, а горы напоминают Тирольские. А вон слева мыс – ведь если не считать Везувия, он похож на Кастелламаре и Сорренто! А Сен-Мандрие, закрывающий выход из залива, – разве он не так же хорош, как мой Капри, который Ламарк так ловко отобрал у этого дурня Хадсона Лоу?⁴ О Боже, и все это я должен покинуть! Неужто у меня нет возможности остаться в этом уголке Франции, а, Брюн?

– Ваше величество, я очень сожалею... – отозвался маршал.

– Ладно, не будем больше об этом. Какие новости?

– Император отправился в Париж, к армии. Сейчас, должно быть, идет сражение.

– Идет сражение – и без меня! О, я чувствую, что в бою я мог бы еще ему пригодиться. С каким наслаждением я ударил бы по этим несчастным пруссакам и гнусным англичанам! Брюн, дайте мне пропуск, и я во весь опор поскачу к армии, представлюсь какому-нибудь полковнику и скажу: «Дайте мне ваш полк, я поведу его в бой!» – и если в тот же вечер император не подаст мне руки, я пушу себе пулю в лоб, клянусь честью! Выполните мою просьбу, Брюн, и, как бы ни кончилось дело, я останусь вашим должником на всю жизнь.

– Не могу, ваше величество.

– Что ж, об этом кончено.

– И ваше величество уедет из Франции?

– Не знаю. Впрочем, выполняйте приказ, маршал, и, если вы встретите меня снова, арестуйте, это тоже способ мне помочь. Жизнь стала для меня слишком тяжелой ношей, и я только благодарю того, кто освободит меня от нее. Прощайте, Брюн.

С этими словами он протянул маршалу руку; тот хотел было ее поцеловать, но Мюрат обнял его, и несколько секунд старые товарищи простояли так, со слезами на глазах прижимая друг друга к груди. Наконец прощание кончилось, Брюн вскочил в седло, Мюрат поднял свой посох, и каждый двинулся своей дорогой: первый – чтобы вскоре погибнуть в Авиньоне, второй – быть расстрелянным в Пиццо.

⁴ Ламарк, Максимилиен (1770–1832) – французский генерал и политический деятель. Лоу, Хадсон (1769–1844) – английский генерал, в 1808 г. выбитый Ламарком с острова Капри.

А тем временем в Ватерлоо Наполеон, уподобляясь Ричарду III, готов был променять корону на коня⁵.

После описанной нами встречи экс-король Неаполя спрятался у своего племянника по имени Бонафу, капитана второго ранга, однако это убежище могло быть только временным, так как родственник раньше или позже должен был возбудить подозрение властей. Поэтому Бонафу стал подумывать о более надежном пристанище для дяди. Вспомнив об адвокате одного из своих друзей, известном ему неподкупной честностью, он в тот же вечер отправился к нему. Поболтав с адвокатом о всяких пустяках, капитан между делом поинтересовался, нет ли у того домика где-нибудь на берегу моря, и, получив утвердительный ответ, тут же направился туда на завтрак. Его предложение было с радостью принято.

На следующий день в условленный час Бонафу приехал в Бонетт – так назывался деревенский дом, в котором жили жена и дочь г-на Маруэна. Что же до него самого, дела адвокатуры вынуждали его оставаться в Тулоне. После обычных в таких случаях учтивостей Бонафу подошел к окну и подозвал Маруэна.

– Я думал, – с беспокойством в голосе проговорил он, – что ваш дом стоит на самом берегу моря.

– Мы от него минутах в десяти.

– Но где же оно?

– Прямо вон за тем холмом.

– Тогда не прогуляться ли нам перед завтраком по берегу?

– Охотно. Ваша лошадь еще не расседлана, я велю оседлать свою, и отправимся.

Маруэн вышел. Бонафу, погруженный в мысли, остался у окна. Впрочем, обе хозяйки дома, занятые приготовлениями к завтраку, не замечали или делали вид, что не замечают озабоченности гостя. Минут через пять Маруэн вернулся: все было готово. Адвокат и его гость вскочили в седло и поскакали к морю. Там капитан придержал лошадь и около получаса ездил вдоль кромки берега, внимательно изучая его очертания. Маруэн следовал за ним и не задавал никаких вопросов – поведение моряка казалось ему вполне естественным. Наконец, после часовой прогулки, они возвратились в дом. Маруэн велел расседлать лошадей, однако Бонафу возразил, что сразу после завтрака ему нужно будет вернуться в Тулон. И действительно, допив кофе, капитан встал и распрощался с хозяевами. Маруэн, у которого в городе были дела, тоже сел на лошадь, и друзья двинулись в сторону Тулона.

⁵ *Ричард III* (1452–1485) – король Англии в 1483–1485 гг. Автор намекает на персонажа одноименной трагедии Шекспира, в которой Ричард во время битвы при Босворте восклицает: «Коня! Полцарства за коня!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.